

Ненад Попович¹

БАЛКАНСКИЙ РЕГИОН В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Природа всех глобальных конфликтов обусловлена столкновением противоположных интересов и целей. В классической геополитике конфликт всегда ставится в центр международных отношений. В качестве основных в современном мире выделяются военно-политические, экономические, социальные конфликты. В конце XX века также получили широкое распространение этнонациональные и этноконфессиональные конфликты.

Противоречивые процессы глобализации, происходящие сегодня в мире, обострили существующие или породили новые проблемы. Среди основных военно-политических и экономических **глобальных угроз можно назвать** терроризм, религиозный экстремизм, этническую вражду, неконтролируемую миграцию, незаконную торговлю оружием и др. Все эти угрозы обуславливают необходимость незамедлительных совместных действий всех стран мира по их устранению.

В статье я подробно остановлюсь на проблемах Балканского региона, который с уверенностью сегодня

можно назвать центральной частью глобальной «дуги нестабильности».

Помимо стратегической роли Балкан в геополитических комбинациях, важнейшим фактором нестабильности на полуострове остается незавершенность процессов национально-государственного строительства. Последние события в Балканском регионе ознаменовали начало нового этапа в его национально-государственном дроблении. По сути, происходит возвращение к ситуации конца XIX — начала XX века, с присутствующими тому времени взаимными территориальными претензиями и этническим национализмом.

Последние события на Балканах, произошедшие в конце XX века, ознаменовали начало нового этапа в национально-государственном делении региона, наглядно продемонстрировав ошибочность расчетов на долговременную стабилизацию обстановки.

Решение Международного суда ООН, признавшего декларацию об одностороннем провозглашении независимости Косово «не противоречащей международному праву», было воспринято как сигнал к действию в двух потенциально «горячих» точках региона — на территориях компактного проживания косовских сербов и в боснийской Республике Сербской.

Сегодня аналогичные тенденции к пересмотру существующих моделей урегулирования межэтнических конфликтов и дальнейшему перекраиванию существующих государственных границ активизировались и за пределами Балкан. Об угрозе повторения косовского и боснийского сценариев в последнее время все громче заявляют в Киргизии и других республиках Центральной Азии.

Не случайно один из идеологов неоглобализма Збигнев Бжезинский определяет район Закавказья, Центральной Азии термином «евразийские Балканы»

¹ Председатель Сербской народной партии, президент группы компаний «АБС Электро», основатель благотворительного фонда «АБС Электро», доктор экономических наук. Профессор кафедры экономики и планирования горного производства Московского государственного горного университета (с 2000 г.). Автор 11 книг и 211 научных работ в области экономики и регионального развития, в т. ч.: «Откровенно об экономике Косово и Метохии» и др. Председатель почетного совета Общества российско-сербской дружбы. Член Попечительского совета фонда «Единство православных народов», возглавляемого Патриархом Московским и Всея Руси, Попечительского совета Русской православной церкви в Белграде. Председатель Попечительского совета фонда «Русский некрополь в г. Белграде». Удостоен почетного звания Министрства энергетики РФ «Почетный энергетик» (2014). Награжден медалью «За гуманизм» (Сербия и Черногория), орденами Дружбы, «За заслуги перед Чувашской Республикой», Святого Саввы II степени, преподобного Серафима Саровского II степени, Святого благоверного князя Даниила Московского III степени, преподобного Сергия Радонежского III степени.

и указывает, что они «действительно напоминают более старые, более знакомые Балканы в Юго-Восточной Европе: в политических субъектах не только наблюдается нестабильная ситуация, но они также являются причиной вмешательства со стороны более мощных соседей, каждый из которых полон решимости оказать сопротивление доминирующей роли другого соседа в регионе. Именно это знакомое сочетание вакуума силы и всасывания силы и оправдывает термин “евразийские Балканы”»¹.

Традиционно Балканы всегда представляли собой потенциальный геополитический объект притязаний в борьбе за европейское господство. Основная причина — географическое расположение Балкан, находящихся на стыке всех торговых путей между богатыми странами Евразии и промышленно развитыми государствами Запада.

Особенностью новых глобальных вызовов в современном мире является то, что в последнее время стал четко проявляться ренессанс агрессивного этнического сепаратизма уже за пределами Балканского региона — в Румынии, Словакии, Венгрии и других государствах — членах Европейского Союза. Именно под влиянием косовского прецедента существенно возросла непредсказуемость дальнейшего развития двух «замороженных» конфликтов на территории бывшего Советского Союза — приднестровского и нагорно-карабахского.

Все это дает основания охарактеризовать Балканский регион в его современном виде — спустя более 20 лет после начала кровавого распада Югославии — «как важнейшую составную часть глобальной “дуги нестабильности”», простирающейся «от Африки на Ближний Восток, Балканы, Кавказ, Южную и Центральную Азию и часть Юго-Восточной Азии...»²

Роль Балканского полуострова в этих процессах обусловлена рядом факторов, в том числе связанных со сложными переплетениями межэтнических, межрелигиозных и межгосударственных противоречий в регионе: «На протяжении всех веков Балканы всегда были местом жестоких кровавых столкновений чужих интересов. Карту Балкан много раз перекраивали, не считаясь с волей самих жителей полуострова. Отсюда во многом и та самая балканская незаконченность межэтнического и межгосударственного разграничения разных народов, постоянные кризисы и войны...»³

Поэтому найти сегодня оптимальное и долгосрочное разрешение имеющихся конфликтов и противоречий на основе традиционных моделей, с привлечением существующих миротворческих инструментов в лице ООН, ОБСЕ, Европейского Союза, НАТО и других институтов, практически невозможно.

Все это открывает широкие возможности для реализации в регионе США и ведущими европейскими странами собственных стратегий, предусматривающих

как отработку на данной почве механизмов обеспечения геополитического доминирования непосредственно в Балканском регионе, так и решение своих более масштабных задач.

Подтверждением этого может служить заявление бывшего американского конгрессмена Тома Лантоса о том, что роль США в создании мусульманской Боснии и Герцеговины в центре Европы должны по достоинству оценить «не только соответствующие лидеры мусульманских государств, но также и джихадисты всех возможных мастей»⁴. «...именно поэтому поддержка действий администрации США на Балканах боснийскими мусульманами, а заодно и косовскими мусульманами-албанцами особенно важна для американцев на пропагандистском уровне в их взаимоотношениях с мусульманским миром...»⁵

Велика роль Балкан и в обеспечении общеевропейской стабильности, точнее говоря, нестабильности. С конца XIX века за Балканским полуостровом прочно закрепилась репутация «порохового погреба Европы». Великие державы постоянно разрабатывали (и продолжают реализовывать) планы по использованию Балканского региона как плацдарма для дальнейшего проникновения в стратегически важные районы мира. Одним из основных направлений подобной экспансии выступало использование морских и сухопутных балканских транспортных артерий — как существующих, так и планируемых (прямая аналогия с сегодняшними баталиями вокруг маршрутов транспортировки энергоресурсов).

Подтверждение этому — история всех войн на Балканах. Уже в начале XX века острые балканские проблемы — албанская, македонская, боснийская — решались великими державами «в рамках их территориальных претензий на Балканах и доминирования в Средиземноморье и на Ближнем Востоке...»⁶

В системе современных международных отношений агрессивная политика западных держав в Балканском регионе, наглядно проявившаяся в натовских «гуманитарных» бомбардировках Югославии 1999 года и последующем продвижении идеи о самопровозглашенной независимости Косово, несет в себе более масштабные угрозы, нежели те, с которыми столкнулись европейские державы в начале XX века.

Сегодня уже очевидно, что политика США и НАТО на Балканах ведет «к эскалации насилия и преступлений, подрывает успехи демократии, ставит крест на перспективах разоружения и определенного контроля над ядерным оружием, а также над другим оружием массового поражения, и, конечно, может не оставить безъядерным государствам другого выбора, кроме как “приобрести ядерное оружие” в целях самообороны...»⁷

Однако не следует недооценивать значимости разногласий между США и Европейским Союзом в уре-

⁴ The Huffington Post. 2007. 20 April.

⁵ Каргановић С., Симић Љ. Сребреница: деконструкција једног виртуелног геноцида. Београд, 2010. С. 129.

⁶ Стојанов П. Македонија во политиката на големите сили во времето на Балканските војни 1912–1913. Скопје, 1979. С. 183.

⁷ Хомский Н. Новый военный гуманизм: уроки Косова. М., 2002. С. 273–274.

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 2009. С. 161.

² Мир после кризиса. Глобальные тенденции–2025: меняющийся мир : докл. Национального разведывательного совета США. М., 2009.

³ Модели стабильности в Черноморско-Кавказском регионе. М., 2006. С. 34.

гулировании проблем Балканского региона. Подобные расхождения проявились уже в первой половине 1990-х годов в разгар распада Югославии, а сегодня они серьезно влияют как на выработку Евросоюзом единой внешней и оборонной политики, так и на развитие двусторонних отношений ЕС с отдельными государствами региона, в первую очередь с Сербией и Турцией.

Как справедливо указывает в своих мемуарах бывший канцлер Германии Герхард Шрёдер, «США и ныне не могут решить, как им быть с Европейским Союзом. То и дело из-за океана звучат ободряющие призывы к большей самостоятельности и установлению партнерства, основанного на общей системе ценностей. Однако как только вопрос о реальном усилении независимости Европы ставится на повестку дня, американцы стараются этому воспрепятствовать...»¹ Более того, по словам Шрёдера, «ради собственных интересов некоторым американским политикам всегда милее Европа, раздираемая спорами...»¹

Помимо стратегической роли Балканского полуострова в общеевропейских, а после Второй мировой войны — также и в глобальных геополитических комбинациях и расчетах, важнейшим фактором нестабильности в этом регионе остается незавершенность процессов национально-государственного строительства (это касается этнических и межэтнических аспектов).

Распад Югославии в первой половине 1990-х годов обусловил серьезную девальвацию международно-правовых норм кризисного и посткризисного урегулирования. Это было связано как с отсутствием у мирового сообщества наработанных моделей, так и с двойными стандартами, навязывавшимися западными игроками в лице США, НАТО и Европейского Союза.

Противоречивое отношение международных организаций к самопровозглашенным в ходе кризиса на территории бывшей Югославии государственным образованиям — от республики Сербская Краина в Хорватии и Республики Сербской в Боснии и Герцеговине до Косово в составе Сербии — породило у балканских народов и государств, недовольных своим статусом, ощущение «игры без правил», когда на смену принципам нерушимости границ и сотрудничества пришли нормы *Realpolitik*, исходящей из приоритета силовых односторонних действий с опорой не на международное право, а на центры силы и закулисные комбинации.

Сегодня мы можем заявить, что все события, произошедшие в Приднестровье, Косово, Абхазии, показали неспособность и бездеятельность международного сообщества, которое расписалось в собственном бессилии найти решение проблемы непризнанных государств. Единственное, что было найдено, — дейтонский вариант, но и тот сегодня сознательно и целенаправленно уничтожается его авторами.

В настоящее время в Балканском регионе, по сути, происходит возвращение к ситуации конца XIX — начала XX века (взаимные территориальные претензии, этнический национализм и т. п.). Более того, последо-

вательное развитие событий в Косово, Боснии и Герцеговине и Македонии можно рассматривать как «отложенную цепную реакцию открытых вопросов времен Балканских войн 1912–1913 годов»².

Отправной точкой для современных глобальных вызовов и начала новых дестабилизационных процессов на Балканах следует считать великоалбанскую идею, провозглашенную еще в конце XIX века и перешедшую в практическую плоскость реализации в конце 1980-х — начале 1990-х годов.

Как подчеркивалось в политической декларации Координационного совета албанских политических партий в Югославии, принятой 12 октября 1991 года, в случае изменения югославских границ «албанская часть Югославии посредством принятия основной декларации по результатам плебисцита решится на территориальное объединение с Албанией». В качестве идеологического обоснования новой перекройки границ в документе указывалось, что «в процессе определения государственных границ Албании были проигнорированы этнические принципы и воля албанского народа»³. Правовой основой такого курса стали результаты проведенного в сентябре 1991 года в Косово албанскими сепаратистами «референдума по вопросу суверенитета и независимости», не признанного ни Белградом, ни целым рядом международных институтов. Последующее развитие событий в албанонаселенных районах Балкан полностью укладывается в данную программу.

В настоящее время в качестве «ядра собирания албанских земель» выступает Косово, к которому лидеры албанцев в различных балканских странах намерены уже в ближайшее время присоединить обширные территории Южной Сербии, Македонии, Черногории и, возможно, Греции. Это подорвет хрупкий мир и стабильность в Боснии и Герцеговине, где боснийские сербы и хорваты уже открыто говорят о намерении повторить косовский сценарий самоопределения.

В условиях этнической «чехарды» на Балканах и отсутствия внятных международно-правовых механизмов урегулирования местных конфликтов великодержавные планы албанского этноса закономерно ведут к усилению аналогичных тенденций в среде других балканских народов — прежде всего сербов, хорватов, македонцев и болгар.

В настоящее время вопрос о положении сотысячного сербского населения в двухмиллионном Косово международные эксперты обсуждают почти исключительно в контексте насильственной интеграции косовских сербов в структуры самопровозглашенного Косовского государства и их последующей этноконфессиональной ассимиляции. Сегодня стало понятно, что Белград или косовские сербы никогда не согласятся даже на расширенную автономию, они прямо указывают на «отсутствие каких-либо признаков для осуществления этого». Однако эксперты Международной кризисной группы в своих докладах продолжают убеждать международное сообщество, что только эта стратегия

² *Chashule S. Kosovo, a Joint Venture of Democracy // Macedonian Affairs. 2005. Vol. V, № 4. P. 31.*

³ *A Political Declaration // The Truth on Kosova. Tirana, 1993. S. 338–339.*

¹ *Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике. М., 2007. С. 144.*

может помочь добиться признания Сербией независимости Косово.

Вместе с тем очевидно, что изменения границ между сербскими и албанскими анклавами могут вызвать массовую миграцию косовских сербов, проживающих в настоящее время к югу от реки Ибар. Одновременно с этим изменение границ вызовет резкий всплеск албанского сепаратизма в соседних Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговине.

И если в Македонии на повестку дня выходит дальнейшее обособление албанской общины (составляющей, по разным данным, от четверти до трети населения страны), то в Боснии и Герцеговине повторение косовского сценария неизбежно будет означать возобновление кровавой братоубийственной этногражданской войны «всех против всех». Вооруженные конфликты в Боснии и Герцеговине и Косово — это явления одного порядка.

Подтверждением «взрывоопасности» Балканского региона является высказывание авторитетного американского социолога сербского происхождения Богдана Денича, который заявил, что в случае с единой Югославией «невозможно себе представить какие-либо новые “более справедливые” границы, установление которых не приводило бы к бесконечному кровопролитию...»¹

Умышленное забвение (но отчасти и неумышленное) этого обстоятельства в начале 1990-х годов породило нынешний виток непрекращающейся нестабильности на Балканах, в рамках этой стратегии все более явно просматривается разделение не только Косово, но и Македонии, Боснии и Герцеговины.

Сейчас уже можно открыто спросить у мирового сообщества: «Если косовские албанцы согласно решению Международного суда ООН и мнению большинства ведущих мировых держав имеют право отделиться по причине этнической ненависти и отсутствия единства с Сербией, то почему сербы не могут сделать то же самое в Боснии и Герцеговине?».

В последнее время все чаще стали появляться утверждения целого ряда международных наблюдателей о том, что нынешняя ситуация в Боснии и Герцеговине во многом повторяет развитие ситуации в зоне палестино-израильского конфликта, ибо положение боснийских сербов и хорватов аналогично положению арабских граждан в Израиле: Израильское государство «не позволяет им становиться полностью израильтянами», и они вынуждены оставаться «маргинальными израильтянами»².

Однако сложные межнациональные отношения на Балканах в ближайшее время могут отойти на второе место, а на первое выдвинется еще более опасный фактор — религиозный, способный сделать регион зоной острых межконфессиональных столкновений.

По свидетельству Якуба Селимовского, отвечающего за религиозное образование в мусульманской общине Македонии, ваххабизм в Македонии, на Балканах и в Европе за последние 10 лет стал более агрессивным. По его данным, ваххабиты, как представите-

ли наиболее радикального течения в исламе, имеющего тесные связи с международными террористическими структурами, уже присутствуют «на постоянной основе» на македонской территории, где их ранее не было. Более того, деструктивные, радикальные и экстремистские силы пытаются взять под контроль и возглавить местную исламскую религиозную общину. При этом следует отметить, что главенствующие позиции среди мусульман Македонии занимают албанцы. По имеющейся информации, не менее пяти крупных мечетей в македонской столице Скопье контролируются ваххабитами. Их духовный лидер Рамадан Рамадани распространял среди местных мусульман ультиматум, требуя признать его лидером всей исламской общины Македонии. По данным македонских средств массовой информации, в контролируемых исламистами мечетях транслируются воззвания в поддержку террористической группировки «Исламское государство».

Ваххабиты также активно действуют в Боснии и Герцеговине, Косово, во всей остальной Сербии, Черногории, Хорватии, а «в последнее время появились в Болгарии». С середины 1990-х годов на территории Болгарии на средства зарубежных мусульманских стран и организаций сооружено более 150 мечетей и так называемых «образовательных центров», через которые напрямую распространяются идеи ваххабизма. Как подчеркивает бывший болгарский верховный муфтий Недим Генджев, действующие в Балканском регионе мусульманские организации стремятся создать «фундаменталистский треугольник», образуемый Боснией, Македонией и горным Западно-Родопским районом в Болгарии.

Действующие там исламские центры поддерживают тесные связи не только с Саудовской Аравией, но и с более радикальными силами, включая внесенные в списки террористические организации, такие как египетские «Братья-мусульмане» и группировка «Исламское государство». В контролируемых ими в Болгарии центрах за последние 25 лет, по самым скромным оценкам, прошли подготовку более 3 тыс. молодых мусульман³.

Постоянный рост активности радикальных исламистов отмечается сегодня и в Сербии, прежде всего в исторической области Санджак, на стыке сербской, черногорской и боснийской границ. Сербским властям не раз удавалось пресечь деятельность ваххабитских центров в данном регионе, в частности в 2007 году в районе административного центра Санджака, в городе Нови-Пазар, функционирование крупного тренировочного лагеря ваххабитов. В ходе проведенного сербскими властями расследования было выявлено, что целью ваххабитских группировок являлась организация террористических актов не только в Санджаке и Нови-Пазаре, но и в Белграде, направленных против посольств США и ведущих европейских стран. Оружие ваххабитам поставлялось из Албании через Косово. Не следует забывать, что именно с Албании в начале 1990-х годов началось проникновение на Балканы «Аль-Каиды», установившей тесные связи с тогдашними албанскими лидерами во гла-

¹ Chandler D. Bosnia: Faking Democracy After Dayton. L.; Sterling, 2000. P. 198.

² Pickering P. Peacebuilding in the Balkans. The View from the Groud Floor. Ithaca; L., 2007. P. 167.

³ EU-Balkans-Radical Islam // AP News Report. 2010. 19 Sept.

ве с президентом Сали Беришей и спикером парламента Скендером Ѓинуши.

Следствие также вскрыло тесные связи новопазарских ваххабитов с единомышленниками в Боснии и Герцеговине. По данным ЦРУ США, сегодня в Боснии и Герцеговине не менее 3 тыс. человек разделяют идеи ваххабизма и число их сторонников продолжает расти, особенно популярны идеи ваххабизма среди боснийской молодежи.

Что касается роли исламского фактора в самопровозглашенном «независимом» Косово, то, по свидетельству международных экспертов, местные радикальные исламистские группы зарабатывают себе очки «на негативных настроениях, которые рождает беспечность международного сообщества». Такие группы взяли под контроль распределение «еды, одежды, мест в лагерях для беженцев», а также сельхозтехники для выращивания скудного урожая местным населением. Это позволяет провести аналогии с действиями исламистских групп в Афганистане. Политика стран Запада после прекращения конфликта в Косово «дает основания полагать, что именно они несут прямую ответственность за создание в Европе своего “Талибана”»¹.

Активное проникновение ваххабитов в Косово началось сразу после ввода на территорию края в 1999 году многонационального контингента НАТО. Главными финансистами исламских радикалов стали государства арабского мира и многочисленные мусульманские фонды и организации, в первую очередь базирующиеся в Саудовской Аравии так называемый «Комитет помощи Косово и Чечне» и фонд «Аль-Харамейн». Обнаруженные полицией Сербии в районе города Нови-Пазар документы свидетельствуют, что конечной целью исламистов на Балканах является создание шариатского государства в составе Косово, Боснии и Герцеговины и Санджака, с возможным присоединением к нему Черногории и Албании и установлением тесных связей с другими аналогичными образованиями, способными возникнуть в регионе Ближнего и Среднего Востока и Передней Азии.

В Косово и Албании практически открыто действуют ячейки террористической сети «Аль-Каида». О том, что в пропаганде «джихада против неверных» на Балканах используются те же методы, что и в остальных узловых пунктах глобальной «дуги нестабильности», свидетельствует, в частности, содержание очередного заявления «Аль-Каиды», озаглавленного «Мировой фронт борьбы против евреев и крестоносцев». В нем, в частности, говорится, что «Америка и Израиль убивают слабых мужчин, женщин и детей в мусульманском мире и везде», они же «лишали мусульман Косово, Боснии и Герцеговины оружия, оставляя их беззащитной добычей сербов-христиан». Подобные утверждения дают идеологическое обоснование для последующих действий и операций международных террористических структур.

Ведущий американский эксперт по проблеме деятельности ваххабитов Майкл Шойер рисует следующую географию операций этого реакционного ис-

ламского течения: Таджикистан, Узбекистан, Чечня, Дагестан, теракты в российских городах, Филиппины, Алжир, Кашмир, Западный Китай, Восточная Индия, Киргизия, Малайзия, Йемен, Индонезия и Африканский Рог, относя к этой схеме «сектантское кровопускание» в Боснии и Косово. Подтверждением расширения географии реакционного исламского течения стало недавнее заявление главы Исламского движения Узбекистана Усмона Гоzi о присоединении этой террористической организации к боевикам «Исламского государства».

Подведем некоторые итоги. Место Балканского региона как составной части глобальной «дуги нестабильности» определяется тремя основными факторами: его ролью в геополитических планах и расчетах великих держав, сложностью и нерешенностью межнациональных и межконфессиональных противоречий и активизацией деятельности радикальных исламистов, укрепляющих свои позиции на Балканах для дальнейшего проникновения в Европу.

Эти факторы все больше переплетаются друг с другом, поскольку «и большой, но раздираемый внутренними конфликтами Афганистан, и маленький анклав Косово в центре Европы с их почти стопроцентной теневой экономикой — всего лишь пешки в схватке за мировое господство.

Международный терроризм с его изощренной псевдоисламской риторикой и провозглашением “всемирного джихада”, включающего так называемый наркоджихад, — это способ использовать мусульманское пушечное мясо в войне за интересы ведущих западных держав Атлантического блока»².

Кроме того, именно Балканский регион, как и столетие назад, является плацдармом для последующего проникновения западных держав в регионы Ближнего и Среднего Востока, Причерноморье, на Кавказ и в Центральную Азию. Например, одной из главных причин того, что организатором развала единой Югославии выступила тогда только что объединившаяся Германия, стало ее стремление создать в регионе долговременный очаг нестабильности, добиться перевода туда со своей территории американских баз и затем разыгрывать самостоятельные партии не только на Балканах, но и далее по всем ключевым пунктам «натиска на Восток» (*нем.* Drang nach Osten): «...немцы очень элегантно освободились от американских дивизий. За ними двинулись немецкие силы и в третий раз в этом веке оказались в Боснии и Югославии, затем в Косово и на всех Балканах...»³

Подобный расклад представляет собой вызов для России — как с точки зрения ее исторических позиций на Балканах, так и относительно поддержания стабильности вдоль ее южных границ и в районах международных транспортных и энергетических коридоров.

Уход России с Балкан автоматически будет означать коренное ослабление ее позиции далее в восточном направлении — вплоть до Кавказа, Ирана и центрально-азиатских республик.

² Черкесов А. Наркобизнес + терроризм = наркоджихад // Аналитические записки. 2007. Окт. С. 123–124.

³ Јанковић В. Словенски синдром на прагу трећег миленијума & Drang nach Osten. Београд, 2004. С. 11.

¹ Хомский Н. Гегемония, или Борьба за выживание: стремление США к мировому господству. М., 2007. С. 92.